

УДК 159.99

EDN ASMVRO

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-2-236-246>

Научная статья

Психологическое благополучие обучающихся и безопасность образовательной среды в организациях среднего профессионального образования

С. В. Тарасов^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторе

Сергей Валентинович Тарасов, SPIN-код: 2529-3475, Scopus AuthorID: 15066603100, e-mail: rector@herzen.spb.ru

Для цитирования: Тарасов, С. В. (2022) Психологическое благополучие и безопасность образовательной среды в организациях среднего профессионального образования. *Психология человека в образовании*, т. 4, № 2, с. 236–246. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-2-236-246> EDN ASMVRO

Получена 29 июня 2022; прошла рецензирование 30 июня 2022; принята 1 июля 2022.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © С. В. Тарасов (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация

Введение. Психологическое благополучие является важнейшим условием успешной реализации потенциала человека в различных сферах жизни, что определяет актуальность изучения как уровневых характеристик психологического благополучия у разных групп населения, так и детерминирующих их факторов. В статье представлены результаты исследования, направленного на изучение психологического благополучия обучающихся образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования, в контексте психологической безопасности образовательной среды.

Материалы и методы. Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью Шкалы психологического благополучия К. Рифф в адаптации Т. Д. Шевеленковой, Т. П. Фесенко, а также методики «Психологическая безопасность образовательной среды» И. А. Баевой. Выборку составили 2668 обучающихся образовательных организаций, реализующих образовательные программы среднего профессионального образования, одного из регионов Северо-Западного федерального округа Российской Федерации, в том числе 1915 юношей и 753 девушки в возрастном диапазоне от 16 до 21 года.

Результаты. Установлено, что 96,9% обследованных обучающихся имеют низкий уровень психологического благополучия, 3,1% — средний уровень. Низкий уровень психологической безопасности отмечен у 3,2% обучающихся, средний — у 24,0%, высокий — у 49,0%, наиболее высокий — у 23,8%. Выявлены различия уровня психологического благополучия в группах обучающихся с разным уровнем психологической безопасности, демонстрирующие прямую связь психологического благополучия и психологической безопасности: для суммарного показателя $N = 172,965$ при $p \leq 0,001$; для показателя положительных отношений $N = 150,739$ при $p \leq 0,001$; для показателя автономии $N = 44,812$ при $p \leq 0,001$; для показателя управления средой $N = 231,839$ при $p \leq 0,001$; для показателя личностного роста $N = 128,754$ при $p \leq 0,001$; для показателя целей в жизни $N = 126,198$ при $p \leq 0,001$; для показателя самопринятия $N = 36,695$ при $p \leq 0,001$.

Заключение. Перспективы исследования связаны с изучением комплексной многофакторной структуры объективных и субъективных факторов психологического благополучия и роли психологических аспектов безопасности человека среди этих факторов.

Ключевые слова: благополучие, психологическое благополучие, психологическая безопасность образовательной среды, обучающиеся, организации среднего профессионального образования

Article

Psychological well-being of students and safety of the educational environment in organizations of secondary vocational education

S. V. Tarasov^{✉1}¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia**Author**Sergei V. Tarasov, SPIN: [2529-3475](#), Scopus AuthorID: [15066603100](#), e-mail: rector@herzen.spb.ru**For citation:** Tarasov, S. V. (2022) Psychological well-being and safety of the educational environment in organizations of secondary vocational education. *Psychology in Education*, vol. 4, no. 2, pp. 236–246. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-2-236-246> EDN [ASMVRO](#)**Received** 29 June 2022; reviewed 30 June 2022; accepted 1 July 2022.**Funding:** The study did not receive any external funding.**Copyright:** © S. V. Tarasov (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](#).**Abstract**

Introduction. Psychological well-being is the most important condition for the successful realization of a person's potential in various spheres of life. This makes it relevant to study both the level characteristics of psychological well-being in different population groups and the factors that determine them. The article presents the results of a study into the psychological well-being of students in educational institutions implementing secondary vocational education programs in the context of psychological safety of the educational environment.

Materials and methods. The collection of empirical data was carried out using the Psychological Well-Being Scale by C. Ryff (adapted by T. D. Shevelenkova and T. P. Fesenko) and the methodology Psychological Safety of the Educational Environment by I. A. Baeva. The sample consisted of 2,668 students of educational organizations implementing educational programs of secondary vocational education in one of the regions of the Northwestern Federal District of Russia, including 1,915 male students and 753 female students aged from 16 to 21.

Results. It was found that 96.9% of the surveyed students have a low level of psychological well-being, with 3.1% of the students having an average level. A low level of psychological safety was noted in 3.2% of students; medium, in 24.0%; high, in 49.0%; and the highest, in 23.8%. Differences in the level of psychological well-being in groups of students with different levels of psychological safety were revealed, demonstrating a direct relationship between psychological well-being and psychological safety: for the total indicator $H = 172.965$ at $p \leq 0.001$; for the indicator of positive relations $H = 150.739$ at $p \leq 0.001$; for the indicator of autonomy $H = 44.812$ at $p \leq 0.001$; for the indicator of environment management $H = 231.839$ at $p \leq 0.001$; for the indicator of personal growth $H = 128.754$ at $p \leq 0.001$; for the indicator of goals in life $H = 126.198$ at $p \leq 0.001$; for the index of self-acceptance $H = 36.695$ at $p \leq 0.001$.

Conclusion. The study contributed to the understanding of the complex multifactorial structure of objective and subjective factors of psychological well-being and the place of psychological safety among these factors.

Keywords: well-being, psychological well-being, psychological safety of the educational environment, students, organizations of secondary vocational education

Введение

Согласно исследованиям, понятие «субъективное благополучие» появилось в исследованиях в 1970-х гг. как операциональный аналог понятия «счастье». Субъективное благополучие рассматривается как шкала, где переживание счастья является верхним предельным значением (Леонтьев 2020); как «отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное для нее значение с точки зрения усвоенных нормативных представлений о «благопо-

лучной» внешней и внутренней среде и характеризующееся переживанием удовлетворенности» (Шамянов 2008, 11). Позднее психологическое благополучие стали рассматривать через набор личностных особенностей, позволяющих предсказать уровень счастья (Леонтьев 2020).

В 1995 г. К. Рифф представила эмпирическое подтверждение модели психологического благополучия, которая включала в себя шесть различных аспектов — автономия, овладение окружающей средой, личностный рост, позитивные

отношения с другими, цель в жизни, самопринятие (Ryff, Keyes 1995). В дальнейшем различные исследовательские группы под ее руководством изучили теоретические и практические аспекты применения разработанной модели, определили различия между субъективным благополучием как оценкой жизни с точки зрения удовлетворенности и баланса между положительными и отрицательными эмоциями и психологическим благополучием, которое связано, помимо перечисленного выше, с восприятием своего участия в решении экзистенциальных жизненных проблем (Keyes, Shmotkin, Ryff 2002).

Проблема психологического благополучия в настоящее время стала значимой темой для исследовательских и практикоориентированных направлений психологии (Зотова 2017). Анализ литературы демонстрирует довольно большое количество работ в этой области, в том числе подтверждающих приведенный выше тезис К. Рифф и ее коллег о важности активной жизненной позиции личности. Эмпирически подтверждено, что психологическое благополучие достоверно связано с уровнем осмысленности жизни и смысло-жизненными ориентациями (Фесенко 2005); психологическое благополучие предполагает вовлеченность в жизнедеятельность и осмысленность жизни (Водяха 2013); представления о своем благополучии влияют на полноценное функционирование личности, ее самореализацию и социальную адаптацию (Тарабрина, Быховец, Казымова 2012).

Отмечается роль возможности реализации человеком культурных предписаний для его благополучия, при этом предикторы благополучия и содержание данных предписаний могут быть различными в разных сообществах (Kitayama, Karasawa, Curhan et al. 2010). Показано, что усиление чувства контроля, например, через участие в реализации программ заботы об окружающей среде, прямо или косвенно влияет на эмоциональное благополучие через чувство контроля (Gibbs, Puzanchera, Hanrahan, Giever 1998). Подобные результаты развивают тезис об активной жизненной позиции и осмысленности жизни как важных компонентах психологического благополучия.

Исследователи отмечают наличие субъективных и объективных факторов, оказывающих воздействие на психологическое благополучие, влияние ситуации на него. Ситуативные переменные могут опосредовать на переживание благополучия, так как от них зависят возможность адаптации человека, его переживания и отношение к окружающему миру (Шамяонов 2008).

Так, существуют исследования, где показано, что регион проживания напрямую или опосредованно влияет на благополучие населения. Например, особенности условий проживания, экологии, дохода населения, состояния системы здравоохранения, правопорядка и защищенности законом рассматриваются как объективные факторы, влияющие на благополучие населения различных регионов (Киселева 2020). Показано, что психологическое благополучие молодых людей различается в зависимости от региона проживания, в качестве одного из опосредующих факторов при этом рассматривается структура соотношения межпоколенных отношений (Стрижицкая, Петраш, Мельникова, Ким 2020).

Отдельные исследования посвящены изучению влияния угроз и безопасности на психологическое благополучие личности. В частности, субъективное благополучие связано с восприятием мира, где отсутствуют актуальные угрозы для жизни и социального положения человека (Шамяонов 2008); уровень экстремальности условий существования и их субъективной оценки личностью оказывает влияние на психологическое благополучие (Ширяева 2008); высокий уровень переживания террористической угрозы связан с более низкими оценками своего благополучия, независимости, способностей справляться с рутинной и преодолевать жизненные препятствия (Тарабрина, Быховец, Казымова 2012).

Отмечается нелинейность связи благополучия, дистресса и личности, а также то, что психологическое благополучие нельзя отождествлять с отсутствием симптоматики или с чертами личности (Ruini, Ottolini, Rafanelli et al. 2003).

В некоторых работах безопасность рассматривается как составляющая психологического благополучия. В частности, обнаружена положительная и значимая связь между восприятием безопасности и субъективным благополучием детей, что говорит в пользу того факта, что вмешательства, направленные на повышение безопасности, могут улучшить благополучие детей (Sarriera, Bedin, Strelhow 2020).

Другие исследователи отмечают слабую изученность характера связи психологического благополучия и безопасности, отмечая, что данная связь является концептуальной проблемой (Зотова 2017). Несмотря на то, что понятие безопасности исследователи часто связывают с психологическим благополучием, а также жизнестойкостью, устойчивостью личности и др., в большинстве случаев границы

понятий и причины выбора того или иного подхода требует дополнительных обоснований.

Семья, школа и общественная жизнь существенно влияют на уровень субъективного благополучия детей, эти факторы продолжают оставаться значимыми даже с учетом культурных различий и иных особенностей разных стран (Lee, Yoo 2015). Активность детей и воспринимаемая ими безопасность дома, по соседству и в школе вносят свой вклад в уровень субъективного благополучия (Steckermeier 2019). Среди этих факторов образовательная среда может занимать особое место в силу важности ее влияния на развитие личности (Baeva, Bordovskaia 2015).

Изучение мнения обучающихся об их благополучии в контексте школьной жизни продемонстрировало, что дети признают значимость школьного климата для их благополучия, отмечают важность взаимоотношений в школе. Школьный климат, согласно полученным данным, в представлениях детей включал благоприятную среду, безопасность в школе, отношение учителей, а также поддерживающие программы и политику (Newland, Mourlam, Strouse et al. 2019).

Похожее исследование, посвященное восприятию детьми и подростками взаимоотношений с ближайшим социальным окружением и связи характеристик этих отношений с их благополучием, также показало, что респонденты отмечают связь между чувством принадлежности, близости, поддержки и безопасности, в том числе в контексте школы, и их благополучием (Aspillaga, Alfaro, Carrillo et al. 2022).

Доказано, что эмоциональный комфорт, уверенность в себе, более высокий уровень познавательной активности обучающихся характерен для образовательных организаций с высоким уровнем психологической безопасности педагогических работников (Baeva, Bordovskaia 2015).

Таким образом, с одной стороны, имеются результаты исследований, где связь между психологическим или субъективным благополучием и различными объективными и субъективными факторами, включая различные аспекты безопасности, подтверждена. С другой, характер этой связи, в том числе в образовательной среде для различных категорий обучающихся, требует дополнительного внимания исследователей.

Мы предположили, что психологическое благополучие обучающихся образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования, связано

с психологической безопасностью образовательной среды. Дополнительная поисковая гипотеза заключается в том, что район проживания обучающихся может оказывать влияние на психологическое благополучие и психологическую безопасность обучающихся.

Организация и методы исследования

Для изучения психологического благополучия обучающихся была использована методика Шкала психологического благополучия К. Рифф в адаптации Т. Д. Шевеленковой, Т. П. Фесенко (Шевеленкова, Фесенко 2005). Методика была разработана в рамках эвдемонистического подхода на основе многомерной модели психологического благополучия К. Рифф. Методика позволяет оценить шесть составляющих психологического благополучия — наличие цели в жизни, положительные отношения с другими, личностный рост, управление окружением, самопринятие и автономия, а также оценить общий уровень субъективного благополучия. Полученные результаты предлагается соотнести с тремя уровнями психологического благополучия (высокий, средний, низкий) в соответствии с заданными значениями.

Для изучения психологической безопасности образовательной среды применялась методика «Психологическая безопасность образовательной среды» И. А. Бaeвой (Баева 2002). Измеряемыми параметрами психологической безопасности образовательной среды выступают позитивное отношение к образовательной среде (референтность), удовлетворенность субъектов образовательного процесса основными характеристиками среды и высокий уровень защищенности от психологического насилия во взаимодействии в оценках учащихся и педагогов. Полученные результаты представляются в 5-балльной шкале, где наименьшее значение — низкий уровень психологической безопасности, 5 — высокий.

Для анализа данных использованы методы описательной статистики, критерии Краскела — Уоллиса и Манна — Уитни (IBM SPSS Statistics 19).

В исследовании приняли участие 2668 обучающихся образовательных организаций, реализующих образовательные программы среднего профессионального образования, одного из регионов Северо-Западного федерального округа Российской Федерации. Возраст респондентов составил 16–21 год, выборка включала 1915 юношей и 753 девушки (табл. 1).

Табл. 1. Возраст и пол респондентов

Возраст, лет	Пол, чел.		Итого, чел. (доля)
	Мужской	Женский	
16,00	618	244	862 (32,3%)
17,00	709	275	984 (36,9%)
18,00	393	149	542 (20,3%)
19,00	153	62	215 (8,1%)
20,00	34	19	53 (2,0%)
21,00	8	4	12 (0,4%)
Итого	1915	753	2668

Table 1. Age and gender of respondents

Age, years	Number of respondents by gender, pers.		Total number of respondents, pers. (share)
	Male	Female	
16	618	244	862 (32.3%)
17	709	275	984 (36.9%)
18	393	149	542 (20.3%)
19	153	62	215 (8.1%)
20	34	19	53 (2.0%)
21	8	4	12 (0.4%)
Total	1915	753	2668

Выборку составили респонденты 15 районов субъекта Российской Федерации и 17 образовательных организаций (в двух районах в исследовании приняли участие по две образовательной организации, в остальных — по одной образовательной организации).

Результаты и их обсуждение

Среднее значение психологического благополучия подростков и юношей составило

235,55 баллов ($SD = 33,349$; $min = 132$, $max = 360$). Данные по структурным компонентам психологического благополучия представлены в таблице 2.

В числе обследованных не представлены обучающиеся с высоким уровнем психологического благополучия. 2586 обучающихся, 96,9%, в соответствии с алгоритмом интерпретации методики имеют низкий уровень психологического благополучия, 82 человека, 3,1% — средний уровень психологического благополучия. Сходные результаты и преобладание доли респон-

Табл. 2. Структурные компоненты психологического благополучия, данные описательной статистики

Компоненты психологического благополучия	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. отклонение
Положительные отношения	11	60	38,95	7,374
Автономия	15	60	38,26	6,270
Управление средой	10	60	38,65	7,320
Личностный рост	11	60	39,47	7,064
Цели в жизни	10	60	38,88	7,388
Самопринятие	10	60	36,00	6,392

Table 2. Structural components of psychological well-being, descriptive statistics

Components of psychological well-being	Minimum	Maximum	Average	Standard deviation
Positive relations	11	60	38.95	7.374
Autonomy	15	60	38.26	6.270
Environment management	10	60	38.65	7.320
Personal growth	11	60	39.47	7.064
Goals in life	10	60	38.88	7.388
Self-acceptance	10	60	36.00	6.392

дентов с низким уровнем наблюдается и в данных по компонентам психологического благополучия (табл. 3).

Дополнительно была проведена проверка различий психологического благополучия и его компонентов в зависимости от пола и возраста респондентов. Выявлено, что такой компонент психологического благополучия, как личностный рост, выше у девушек ($U = 681225$; $p \leq 0,05$, статистика Манна — Уитни). Компонент психологического благополучия «Цели в жизни» из-

меняется с возрастом: снижается в 17 лет, далее к 20 годам возвращаются до уровня 16 лет и существенно возрастает в 21 год ($N = 14,381$; $p \leq 0,05$, статистика Краскела — Уоллиса).

Анализ данных позволяет предположить, что уровень психологического благополучия у жителей разных районов внутри одного субъекта Российской Федерации различается ($N = 98,292$; $p \leq 0,001$, статистика Краскела — Уоллиса). Также имеются различия и по компонентам психологического благополучия (табл. 4).

Табл. 3. Распределение показателей по компонентам психологического благополучия

Компоненты психологического благополучия	Группа 1, низкий уровень психологического благополучия		Группа 2, средний уровень психологического благополучия	
	Численность, чел.	Доля, %	Численность, чел.	Доля, %
Положительные отношения	2489	93,3	179	6,7
Автономия	2400	90,0	268	10,0
Управление средой	2449	91,8	219	8,2
Личностный рост	2488	93,3	180	6,7
Цели в жизни	2531	94,9	137	5,1
Самопринятие	2575	96,5	93	3,5

Table 3. Distribution of indicators by components of psychological well-being

Components of psychological well-being	Group 1, low level of psychological well-being		Group 2, average level of psychological well-being	
	Number, pers.	Share, %	Number, pers.	Share, %
Positive relations	2489	93.3	179	6.7
Autonomy	2400	90.0	268	10.0
Environment management	2449	91.8	219	8.2
Personal growth	2488	93.3	180	6.7
Goals in life	2531	94.9	137	5.1
Self-acceptance	2575	96.5	93	3.5

Табл. 4. Распределение показателей по составляющим психологического благополучия

Компоненты психологического благополучия	Статистика Краскела — Уоллиса, H	Значимость
Положительные отношения	77,388	$p \leq 0,001$
Автономия	61,178	$p \leq 0,001$
Управление средой	58,626	$p \leq 0,001$
Личностный рост	80,266	$p \leq 0,001$
Цели в жизни	79,723	$p \leq 0,001$
Самопринятие	28,349	$p \leq 0,01$

Table 4. Distribution of indicators by components of psychological well-being

Components of psychological well-being	Kruskal-Wallis statistics, H	Significance
Positive relations	77.388	$p \leq 0.001$
Autonomy	61.178	$p \leq 0.001$
Environment management	58.626	$p \leq 0.001$
Personal growth	80.266	$p \leq 0.001$
Goals in life	79.723	$p \leq 0.001$
Self-acceptance	28.349	$p \leq 0.01$

Поскольку только два района субъекта Российской Федерации, принявших участие в исследовании, представлены более чем одной образовательной организацией, в качестве косвенных оснований в подтверждение или опровержение предположения о различиях субъективного благополучия в зависимости от района проживания были проверены различия между организациями, находящимися в одном районе.

В первом случае достоверность различий в уровне психологического благополучия в двух образовательных организациях получила подтверждение ($U = 18158,5$; $p \leq 0,001$, статистика Манна — Уитни; $n_1 = 269$, $n_2 = 181$). Среди компонентов психологического благополучия подтверждены различия в положительных отношениях ($U = 2080,5$; $p \leq 0,01$); автономии ($U = 18761,0$; $p \leq 0,001$); управлении средой ($U = 21368,0$; $p \leq 0,05$); личностном росте ($U = 19132,5$; $p \leq 0,001$); целях в жизни ($U = 19871,5$; $p \leq 0,001$); самопринятии ($U = 21558,5$; $p \leq 0,05$).

Во втором случае достоверность различий в уровне психологического благополучия в двух образовательных организациях также получила подтверждение ($U = 32767,5$; $p \leq 0,05$, статистика Манна — Уитни; $n_1 = 217$, $n_2 = 344$). Среди

компонентов психологического благополучия подтверждены различия в положительных отношениях ($U = 33567,0$; $p \leq 0,05$); управлении средой ($U = 30179,5$; $p \leq 0,001$); личностном росте ($U = 32916,5$; $p \leq 0,05$); целях в жизни ($U = 33079,0$; $p \leq 0,05$). Автономия и самопринятие достоверных различий не имеют.

Таким образом, полученные различия скорее относятся не столько к территориальной (районной) принадлежности образовательных организаций, сколько к особенностям самой образовательной организации.

Вместе с тем на уровне описательной статистики вызывает вопрос распространенность низкого уровня психологического благополучия среди обучающихся, малая доля обучающихся со средним уровнем психологического благополучия и отсутствие в выборке обучающихся с высоким уровнем психологического благополучия.

Анализ данных, касающихся психологической безопасности образовательной среды, показал следующие результаты. Средний уровень психологической безопасности составил 3,92 балла ($SD = 0,709$; $min = 1$, $max = 5$). В зависимости от уровня психологической безопасности

подростков и юношей были сформированы группы испытуемых с различным уровнем психологической безопасности: группа 1 — уровень психологической безопасности менее 2,5 балла (87 наблюдений, 3,2%), группа 2 — уровень психологической безопасности от 2,5 до 3,4 баллов (645 наблюдений, 23,8%), группа 3 — уровень психологической безопасности от 3,5 до 4,4 баллов (1336 наблюдения, 49,2%), группа 4 — уровень психологической безопасности от 4,5 и более (645 наблюдений, 23,8%).

В соответствии с указанными параметрами проведен частотный анализ уровня психологической безопасности. 86 респондентов (3,2%) попали в группу с низким уровнем психологической безопасности, 639 респондентов (24,0%) — в группу со средним уровнем, 1307 респондентов (49,0%) — в группу с высоким уровнем и 636 респондентов (23,8%) — в группу с наиболее высоким уровнем психологической безопасности.

Дополнительно была проведена проверка различий уровня психологической безопасности образовательной среды и ее компонентов в зависимости от пола и возраста респондентов. Выявлено, что у юношей выше защищенность от проявлений психологического насилия ($U = 681025$; $p \leq 0,05$, статистика Манна — Уитни) и уровень психологической безопасности в целом ($U = 680296$; $p \leq 0,05$). Достоверных различий в уровне психологической безопасности и ее компонентов в зависимости от возраста не обнаружено.

Психологическая безопасность образовательной среды различается в образовательных организациях, представленных в разных районах региона ($N = 139,883$; $p \leq 0,001$, статистика Краскела — Уоллиса).

Дальнейший анализ позволил подтвердить достоверность различий в уровне психологического благополучия и его компонентов в зависимости от уровня психологической безопасности образовательной среды, демонстрирующей прямую связь психологического благополучия и психологической безопасности.

Уровень психологического благополучия в группах с разным уровнем психологической безопасности различается ($N = 172,965$; $p \leq 0,001$, статистика Краскела — Уоллиса). Среди компонентов психологического благополучия подтверждены различия в положительных отношениях ($N = 150,739$; $p \leq 0,001$); автономии ($N = 44,812$; $p \leq 0,001$); управлении средой ($N = 231,839$; $p \leq 0,001$); личностном росте

($N = 128,754$; $p \leq 0,001$); целях в жизни ($N = 126,198$; $p \leq 0,001$); самопринятии ($N = 36,695$; $p \leq 0,001$).

Выводы

Согласно полученным результатам, психологическая безопасность и связанные с ней феномены, в частности, такие как субъективное благополучие, стали активно исследоваться более 60 лет назад. Несмотря на широкое разнообразие векторов исследований, есть потребность как в выявлении характера влияния различных факторов на психологическое благополучие, так и в проведении исследований с целью получения актуальных и современных данных.

Согласно результатам нашего исследования, уровень психологического благополучия обучающихся образовательных организаций, реализующих образовательные программы среднего профессионального образования, оказался существенно ниже нормативных показателей, преимущественно представлен низким уровнем как психологического благополучия в целом, так и его компонентов — положительными отношениями, автономией, управлением средой, личностным ростом, целями в жизни и самопринятием. Среди 2668 респондентов не оказалось ни одного подростка или юноши с высоким уровнем психологического благополучия.

Данное исследование подтвердило гипотезу о том, что психологическое благополучие имеет достоверные различия в зависимости от уровня психологической безопасности образовательной среды. Опираясь на данные, опубликованные другими исследователями, с большой вероятностью можно предполагать, что именно безопасность, а также ее оценка и восприятие личностью, оказывают влияние на психологическое благополучие.

Несмотря на то, что существуют доказательства связи психологического благополучия и различных проявлений безопасности, перспективным представляется изучение комплексной многофакторной структуры объективных и субъективных факторов и места безопасности и восприятия и оценки безопасности человеком среди этих факторов. Существуют косвенные свидетельства того, что психологическое благополучие может различаться в зависимости от места проживания человека и связанных с этим местом социальных, культурных, экономических и других особенностей. Данное предположение

требует организации специального мультимедального многофакторного исследования.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Автор сообщает, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The author reports that the study complied with the ethical principles for research involving humans and animals.

Литература

- Баева, И. А. (2002) *Психологическая безопасность в образовании*. СПб.: СОЮЗ, 271 с.
- Водяха, С. А. (2013) Предикторы психологического благополучия студентов. *Педагогическое образование в России*, № 1, с. 70–74.
- Зотова, О. Ю. (2017) *Психологическое благополучие личности*. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 312 с.
- Киселева, Л. С. (2020) Факторы благополучия российского населения: региональные особенности. *Социодинамика*, № 5, с. 69–78. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2020.5.32984>
- Леонтьев, Д. А. (2020) Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 1, с. 14–37. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02>
- Стрижицкая, О. Ю., Петраш, М. Д., Мельникова, Н. М., Ким, К. В. (2020) Межпоколенные отношения и психологическое благополучие студентов Санкт-Петербурга и Якутска: структурный анализ. *Мир науки. Педагогика и психология*, т. 8, № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/126PSMN620.pdf> (дата обращения 17.04.2022).
- Тарабрина, Н. В., Быховец, Ю. В., Казымова, Н. Н. (2012) Специфика психологического благополучия в группах респондентов с различной интенсивностью переживания террористической угрозы. *Психологические исследования*, т. 5, № 2 (22), статья 2. <https://doi.org/10.54359/ps.v5i22.790>
- Фесенко, П. П. (2005) *Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. М., Российский государственный гуманитарный университет, 24 с.
- Шамяионов, Р. М. (2008) *Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы*. Саратов: Научная книга, 296 с.
- Шевеленкова, Т. Д., Фесенко, П. П. (2005) Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования). *Психологическая диагностика*, № 3, с. 95–129.
- Ширяева, О. С. (2008) *Психологическое благополучие личности в экстремальных условиях жизнедеятельности*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Петропавловск-Камчатский, Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга, 254 с.
- Aspillaga, C., Alfaro, J., Carrillo, G. et al. (2022) School and neighborhood relationships that affect well-being based on Chilean children and adolescent's understandings. *Child Indicators Research*, vol. 15, no. 2, pp. 511–532. <https://doi.org/10.1007/s12187-021-09903-3>
- Baeva, I. A., Bordovskaia, N. V. (2015). The psychological safety of the educational environment and the psychological well-being of Russian secondary school pupils and teachers. *Psychology in Russia: State of the Art*, vol. 8, no. 1, pp. 86–99.
- Gibbs, J. J., Puzanchera, C. M., Hanrahan, K. J., Giever, D. (1998) The influence of personal safety and other environmental concerns on sense of control and emotional well-being. *Criminal Justice and Behavior*, vol. 25, no. 4, pp. 403–425. <https://doi.org/10.1177/0093854898025004001>
- Keyes, C. L., Shmotkin, D., Ryff, C. D. (2002) Optimizing well-being: The empirical encounter of two traditions. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 82, no. 6, pp. 1007–1022. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.82.6.1007>
- Kitayama, S., Karasawa, M., Curhan, K. B. et al. (2010) Independence and interdependence predict health and wellbeing: Divergent patterns in the United States and Japan. *Frontiers in Psychology*, vol. 1, article 163. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2010.00163>
- Lee, B. J., Yoo, M. S. (2015) Family, school, and community correlates of children's subjective well-being: An international comparative study. *Child Indicators Research*, vol. 8, no. 1, pp. 151–175. <https://doi.org/10.1007/s12187-014-9285-z>

- Newland, L. A., Mourlam, D., Strouse, G. et al. (2019) A phenomenological exploration of children's school life and well-being. *Learning Environments Research*, vol. 22, no. 2, pp. 311–323. <https://doi.org/10.1007/s10984-019-09285-y>
- Ruini, C., Ottolini, F., Rafanelli, C. et al. (2003) The relationship of psychological well-being to distress and personality. *Psychotherapy and Psychosomatics*, vol. 72, no. 5, pp. 268–275. <https://doi.org/10.1159/000071898>
- Ryff, C. D., Keyes, C. L. (1995) The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 69, no. 4, pp. 719–727. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.69.4.719>
- Sarriera, J. C., Bedin, L. M., Strelhow, M. R. W. (2020) Perceptions of safety and subjective well-being of Brazilian children. *Journal of Community Psychology*, vol. 49, no. 1, pp. 218–227. <https://doi.org/10.1002/jcop.22396>
- Steckermeier, L. C. (2019) Better safe than sorry. Does agency moderate the relevance of safety perceptions for the subjective well-being of young children? *Child Indicators Research*, vol. 12, no. 1, pp. 29–48. <https://doi.org/10.1007/s12187-017-9519-y>

References

- Aspillaga, C., Alfaro, J., Carrillo, G. et al. (2022) School and neighborhood relationships that affect well-being based on Chilean children and adolescent's understandings. *Child Indicators Research*, vol. 15, no. 2, pp. 511–532. <https://doi.org/10.1007/s12187-021-09903-3> (In English)
- Baeva, I. A. (2002) *Psikhologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii* [Psychological safety in education]. Saint Petersburg: SOYUZ Publ., 271 p. (In Russian)
- Baeva, I. A., Bordovskaia, N. V. (2015). The psychological safety of the educational environment and the psychological well-being of Russian secondary school pupils and teachers. *Psychology in Russia: State of the Art*, vol. 8, no. 1, pp. 86–99. (In English)
- Fesenko, P. P. (2005) *Osmyslennost' zhizni i psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti* [Meaningfulness of life and psychological well-being of the individual]. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology). Moscow, Russian State University for the Humanities, 24 p. (In Russian)
- Gibbs, J. J., Puzanchera, C. M., Hanrahan, K. J., Giever, D. (1998) The influence of personal safety and other environmental concerns on sense of control and emotional well-being. *Criminal Justice and Behavior*, vol. 25, no. 4, pp. 403–425. <https://doi.org/10.1177/0093854898025004001> (In English)
- Keyes, C. L., Shmotkin, D., Ryff, C. D. (2002) Optimizing well-being: The empirical encounter of two traditions. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 82, no. 6, pp. 1007–1022. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.82.6.1007> (In English)
- Kiseleva, L. S. (2020) Faktory blagopoluchiya rossijskogo naseleniya: regional'nye osobennosti [Factors of well-being of the Russian population: Regional features]. *Sotsiodinamika — Sociodynamics*, no. 5, pp. 69–78. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2020.5.32984> (In Russian)
- Kitayama, S., Karasawa, M., Curhan, K. B. et al. (2010) Independence and interdependence predict health and wellbeing: Divergent patterns in the United States and Japan. *Frontiers in Psychology*, vol. 1, article 163. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2010.00163> (In English)
- Lee, B. J., Yoo, M. S. (2015) Family, school, and community correlates of children's subjective well-being: An international comparative study. *Child Indicators Research*, vol. 8, no. 1, pp. 151–175. <https://doi.org/10.1007/s12187-014-9285-z> (In English)
- Leontiev, D. A. (2020) Schast'e i sub'ektivnoe blagopoluchie: k konstruirovaniyu ponyatiinogo polya [Happiness and well-being: Toward the construction of the conceptual field]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny — Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, no. 1, pp. 14–37. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02>. (In Russian)
- Newland, L. A., Mourlam, D., Strouse, G. et al. (2019) A phenomenological exploration of children's school life and well-being. *Learning Environments Research*, vol. 22, no. 2, pp. 311–323. <https://doi.org/10.1007/s10984-019-09285-y> (In English)
- Ruini, C., Ottolini, F., Rafanelli, C. et al. (2003) The relationship of psychological well-being to distress and personality. *Psychotherapy and Psychosomatics*, vol. 72, no. 5, pp. 268–275. <https://doi.org/10.1159/000071898> (In English)
- Ryff, C. D., Keyes, C. L. (1995) The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 69, no. 4, pp. 719–727. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.69.4.719> (In English)
- Sarriera, J. C., Bedin, L. M., Strelhow, M. R. W. (2020) Perceptions of safety and subjective well-being of Brazilian children. *Journal of Community Psychology*, vol. 49, no. 1, pp. 218–227. <https://doi.org/10.1002/jcop.22396> (In English)
- Shamionov, R. M. (2008) *Sub'ektivnoe blagopoluchie lichnosti: psikhologicheskaya kartina i factory* [Subjective well-being of personality: A psychological pattern and factors]. Saratov: Nauchnaya kniga Publ., 296 p. (In Russian)
- Shevelenkova, T. D., Fesenko, P. P. (2005) Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti (obzor osnovnykh kontseptsij i metodika issledovaniya) [Psychological well-being personality (review of the main concepts and research methodology)]. *Psikhologicheskaya diagnostika*, no. 3, pp. 95–129. (In Russian)

- Shiryayeva, O. S. (2008) *Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti v ekstremal'nykh usloviyakh zhiznedeyatel'nosti [Psychological well-being of the individual in extreme conditions of life]. PhD dissertation (Psychology)*. Petropavlovsk-Kamchatskij, Vitus Bering Kamchatka State University, 254 p. (In Russian)
- Steckermeier, L. C. (2019) Better safe than sorry. Does agency moderate the relevance of safety perceptions for the subjective well-being of young children? *Child Indicators Research*, vol. 12, no. 1, pp. 29–48. <https://doi.org/10.1007/s12187-017-9519-y> (In English)
- Strizhitskaya, O. Yu., Petrash, M. D., Melnikova, N. M., Kim, K. V. (2020) Mezhpokolennye otnosheniya i psikhologicheskoe blagopoluchie studentov Sankt-Peterburga i Yakutska: strukturnyj analiz [Intergenerational relationships and psychological well-being of students from Saint Petersburg and Yakutsk: Structural analysis]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya — World of Science. Pedagogy and Psychology*, vol. 8, no. 6. [Online]. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/126PSMN620.pdf> (accessed 17.04.2022). (In Russian)
- Tarabrina, N. V., Bykhovets, Yu. V., Kazymova, N. N. (2012) Spetsifika psikhologicheskogo blagopoluchiya v gruppakh respondentov s razlichnoj intensivnost'yu perezhivaniya terroristicheskoy ugrozy [Characteristics of psychological well-being and ill-being in groups with various levels of sensitivity to terrorist threat]. *Psikhologicheskie issledovaniya — Psychological Studies*, vol. 5, no. 2 (22), article 2. <https://doi.org/10.54359/ps.v5i22.790> (In Russian)
- Vodyakha, S. A. (2013) Prediktory psikhologicheskogo blagopoluchiya studentov [The predictors of psychological well-being of modern students]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii — Pedagogical Education in Russia*, no. 1, pp. 70–74. (In Russian)
- Zotova, O. Yu. (2017) *Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti [Psychological well-being of the individual]*. Ekaterinburg: Gumanitarnyj universitet Publ., 312 p. (In Russian)